

А. АПРЕЛЬСКАЯ

ИЗ ВСЕХ ВОЗМОЖНЫХ ЖИЗНЕЙ

А. Апрельская

Из всех возможных жизней

<https://litres.ru/74602978>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Из всех возможных жизней» — стихи о любви, памяти и выборе. О людях, которых не получилось оставить в прошлом с первого раза. О себе прежней — иногда наивной, иногда невыносимой, но всё-таки настоящей.

Я не знаю, существует ли жизнь, в которой мы всегда выбираем правильно.

Наверное, нет.

Поэтому я пишу из этой.

А. Апрельская

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	9

А. Апрельская

Из всех возможных жизней

Глава 1

Мне тебя обещали

В мире стеклянных зданий
и слишком безлюдных душ
помнишь — мне тебя обещали?
Я думала, не солгут.

В мире натянутых масок,
где чувства скорее — игра,
мне всё-таки обещали
тебя. Насовсем. Навсегда.

Под тихие звуки винила,
в промокшем ноябрьском дне
искала — упрямо верила:
есть где-то дорога к тебе.

Дождь тихо касался крыши,
ноябрь засыпал в огнях.
И счастье казалось мне ближе —

оно уже было в твоих руках.

Ты знаешь, оно ведь простое.
Без клятв. Без красивых речей.
Когда среди целого мира
один человек — всех родней.

Когда не приходится думать,
надолго ли это дано.
Когда чьи-то тёплые руки
надёжнее мира всего.

Наверное, мне тебя обещали —
не встречу, не место, не срок.
А то, что однажды узнаю:
вот он. Тот самый. Ждёт.

И в мире стеклянных зданий,
где свет до рассвета не спит,
я вдруг перестану бояться,
что всё настоящее — болит.

Останется мой проигрыватель,
ноябрь, уснувший в окне,
и тихое, странное счастье:

ты всё-таки выпал мне.

Не как награда за прошлое.

Не как обещанный рай.

Мне ничего больше не нужно.

Только меня не отпускай.

А. Апрельская

Глава 2

А. Апрельская

Крышу сносит в промежутках

Между часом и двумя — и так до пяти.

Я зачем-то считаю минуты,

Будто им со мной по пути.

В это время все люди — бывшие,

Все решения — повод свернуть.

И становятся ближе не ближние,

А кого не сумела спугнуть.

Телефон притворяется мёртвым,

Я — что мне совершенно плевать.

Удивительно: сколько всего-то

Можно ночью себе наврать.

А к пяти отпускает. Светает.

Даже мысли идут на покой.

Всё, что ночью меня убивало,

Почему-то не спорит со мной.

Я встаю. Завариваю кофе.

День привычно гласит: «Живём».

И никто никогда не узнает,

Сколько жизней прошло во мне.

Глава 3

Письмо грустной девушке

А. Апрельская

Грустная девочка, что же не спишь?

Снова четыре. В окне — ни души.

Город давно свои двери закрыл,

а у тебя так и не начался штиль.

Снова по комнате ходишь босая,

что-то теряешь, чего — ты не знаешь.

Чай остывает. И тянется ночь.

Некому, в общем-то, даже помочь.

Да и не надо. Ты справишься, знаю.

Только сегодня тебя умоляю:

не притворяйся хотя бы со мной,

будто тебе хорошо быть одной.

Я ведь такая же. Только постарше.

Глупостей столько же. Может быть, даже

больше успела собрать по пути —

тех, от которых уже не уйти.

Я тоже верила: если быть верной,

доброй, красивой, удобной, наверное,

кто-нибудь это заметит — и вот

кто-нибудь выберет. Кто-нибудь ждёт.

Глупая сделка. Смешные условия.

Будто любовь — это приз за безмолвие.

Будто за правильность выдадут нам

дом, человека и счастье по дням.

Нет, моя девочка. Так не бывает.

Кто-то приходит. А кто-то бросает.

Кто-то клянётся остаться с тобой —

и исчезает ближайшей весной.
Кто-то вернётся, когда уже поздно.

Сядет напротив. Посмотрит серьёзно.

Скажет всё то, что хотелось тогда.

Ты улыбнёшься и скажешь: «Ну да».
И ничего.

Ни салюта, ни грома.

Просто поймёшь: он почти незнакомый.

Тот, без кого ты боялась дышать,

больше не сможет тебя удержать.
Странная штука — людская потеря:

мы до последнего в вечность в ней верим.

Кажется — это останется в нас.

Год. Или десять. Навечно. Сейчас.
А после однажды, шагая из дома,

вдруг не припомнишь чего-то знакомого:

голоса, запаха, жеста руки —

только обрывки. И те далеки.

Так исчезают большие несчастья.

Не превращаются сразу же в счастье.

Просто становятся меньше внутри,

как фонари с наступленьем зари.

Только не вздумай сейчас улыбаться.

Я не прошу тебя срочно спастись.

Плачь, если хочется. Бейся. Кричи.

Только себя от себя не лечи.

Не превращай свою боль в достижение.

Не называй это всё «исцелением».

Можно остаться сегодня плохой,

злой, некрасивой, разбитой, живой.

Можно скучать — даже если не стоит.

Сердце вообще нас порою не спросит.

Можно всё знать головой наперёд

и всё равно дожидаться: придёт.

Можно опять наступить на бывшее.

Можно опять обознаться в герое.

Можно однажды признаться себе:

«Я ошибалась». И точка. Без «но» и «зачем».

Ты ещё столько всего перепутаешь.

Столько ненужного выберешь будто бы.

Столько дверей назовёшь не своими,

прежде чем встретишь однажды — свои.

Будут вокзалы. Чужие квартиры.

Будут случайные люди и миры.

Будет какой-нибудь город ночной,

где ты внезапно подумаешь: «Мой».
Будет мужчина — не знаю, надолго.

Может, на жизнь. Может быть, на немного.

Только не требуй однажды с него

стать доказательством счастья твоего.

Будут подруги, смешные застолья,

чьё-нибудь «останься» в тёмном подъезде.

Будет рассвет после долгой зимы.

Будешь другая. Но всё ещё — ты.

И в один день, совершенно обычный,

ты вдруг поймёшь это почти неприлично:

всё, что казалось концом всех концов,

стало историей в несколько слов.

Ты рассмеёшься: «И это — та драма?

Из-за которой я плакала маме?

Это его я просила судьбу

не забирать?.. Ну и ну. Ну и ну».

Вот почему я пишу тебе ночью.

Не потому, что я знаю всё точно.

Я не пророк и не ведаю путь.

Я лишь прошу тебя — не торопись утонуть.

Жизнь не обязана сразу быть ясной.

Не обязательно даже прекрасной.

Пусть она будет пока что любой —

лишь бы однажды случилась с тобой.

Грустная девочка, скоро светает.

Видишь, как ночь понемногу сбегает?

Ты ничего мне сейчас не пиши.

Просто дыши.

А когда станет немного полегче,

выйди из дома. И пусть тебе в плечи

ветер ударит, не зная о том,

сколько миров ты оставила в нём.

Иди куда хочется. Можно без цели.

Мы слишком долго куда-то хотели.

Странная всё-таки штука — идти,

не представляя, что ждёт впереди.

И если однажды, спустя много лет,

ты вдруг обнаружишь забытый конверт,

не пожалей ту, что плакала тут.

Ты-то теперь уже знаешь маршрут.

Девочка та —

она не пропала.

Она просто сильнее

теперь стала.

Боялась до дрожи.

А теперь так смела.